ГИ95
Д. 126 р

Д. Даниловичъ.

Какъ произвести выборы въ Учредительное Собраніе.

ПЕТРОГРАДЪ.
К-во М. А. ЯСНАГО, б. Попова.
1917 г.

II
1984

Типографія Т-ва «Грамотность», 5 Рождественская, 44.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
ГИ95 Р
Д 176
Р.С.Ф.С.Р. ИНСТИТУТ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА В.Ц.И.К.
448 91764

Всеобщее избирательное право.

Послѣ происшедшаго въ февралѣ 1917 года переворота (революціи),—старая власть въ Россіи исчезла, старые порядки больше не существуютъ. Надо построить весь государственный порядокъ сызнова. Кто же будетъ устанавливать новый строй, кто опредѣлитъ, какая конституція лучше для Россіи? Ясно, что только самъ народъ, черезъ своихъ представителей, можетъ какъ слѣдуетъ опредѣлить, какіе ему нужны порядки. Собраніе представителей народа для установленія новой конституціи Россіи есть Учредительное Собраніе.

Какъ же созвать это собраніе, чтобы оно, дѣйствительно, выражало волю народа? Кому надо дать право выбирать, т. е. право голоса? Это вопросъ очень важный. Есть многіе парламенты, куда посылаютъ своихъ представителей только болѣе имущіе, а не весь народъ. Вспомнимъ хотя бы нашу Государственную Думу. Развѣ про нее можно было сказать, что она представляла весь народъ? Вѣдь только немногіе имѣли право избирать, т. е. избирательное право. Къ тому же, даже и тѣ, кто имѣли избирательное право не выбирали прямо депутата, но только уполномоченныхъ или выборщиковъ, которые изъ своей среды выбирали депутатовъ. Такимъ образомъ, избиратель даже не зналъ, кто попадаетъ его депутатомъ въ Государственную Думу.

Если весь народъ устраиваетъ свою судьбу, то *всѣ должны имѣть избирательное право:* иначе

говоря, избирательное право должно быть *всеобщимъ*. Помните, что это первое требованіе для всякаго парламента, а тѣмъ болѣе, для учредительнаго: всеобщее избирательное право. Что это значитъ? Всеобщее избирательное право—это право каждаго, живущаго въ странѣ, достигшаго извѣстнаго возраста и неопороченнаго по суду лишеніемъ правъ, —избирать депутата. Конечно, сюда входятъ и женщины. Вѣдь женщины такъ же заинтересованы въ устроеніи Россіи, какъ и мужчины. Онѣ такъ же, и даже больше, страдали отъ прежней власти, какъ и мужчины. Въ прежнее время женщины, особенно въ городахъ, большею частью, знали только свой домъ, свою семью, свое хозяйство. Понятіе объ общихъ дѣлахъ у нихъ было небольшое. Но за послѣдніе нѣсколько десятковъ лѣтъ положеніе женщины измѣнилось. Общая земельная тѣснота заставила очень многихъ женщинъ оставить деревню и переѣхать въ городъ, чтобы зарабатывать себѣ на жизнь. Милліоны женщинъ работаютъ теперь на фабрикахъ, заводахъ и въ мастерскихъ, въ конторахъ и магазинахъ, въ домашнемъ услуженіи. Есть уже женщины—доктора, инженеры, адвокаты. А въ деревняхъ уже и раньше женщины работали и работаютъ не меньше мужчинъ. Такимъ образомъ, нынче женщины стали гораздо разумнѣе и понятливѣе, чѣмъ прежде. Грамотныхъ среди нихъ стало много больше, чѣмъ раньше, но и неграмотныя часто по уму нисколько не уступятъ мужчинѣ. Вотъ за время войны очень многія женщины стали вести и въ деревняхъ, и въ городахъ хозяйство, вмѣсто своихъ мужей. И что же, вѣдь по большей части онѣ ведутъ это хозяйство ничутъ не хуже мужчинъ.

Такимъ образомъ, было бы глубоко несправедливо лишить женщинъ избирательныхъ правъ. Правда, въ очень немногихъ государствахъ жен-

щины пользуются избирательнымъ правомъ. Но понемногу онѣ это право пріобрѣтаютъ, и нѣтъ сомнѣнія, что со временемъ не будетъ ни одного государства, гдѣ бы женщины не имѣли избирательныхъ правъ. Замѣчено, что въ тѣхъ государствахъ, гдѣ женщины имѣютъ избирательное право, гораздо лучше ведется борьба съ пьянствомъ, чѣмъ въ государствахъ, гдѣ избираютъ только мужчины. Дѣти пользуются большей защитой государства тамъ, гдѣ женщины призваны къ законодательству.

Несомнѣнно, что если лишить женщинъ избирательнаго права, то наше Учредительное Собраніе не будетъ выражать волю всей страны. Неужели же мы начнемъ наше государственное строительство съ того, что не допустимъ половину населенія участвовать въ немъ только потому, что эта половина—женщины? Конечно, нѣтъ. Избирательное право должны имѣть всѣ граждане безъ различія пола.

Возрастъ—это дѣло другого рода. Дѣти не могутъ понимать, кого и для чего избирать. Только достигнувъ извѣстнаго возраста, человѣкъ становится настолько сознательнымъ, что можетъ разбираться въ вопросахъ, касающихся всего государства. Правильнѣе всего этотъ возрастъ установить въ 21 годъ. По нашимъ законамъ человѣкъ становится совершеннолѣтнимъ съ достиженіемъ 21 года. Въ этомъ возрастѣ пріобрѣтается въ Россіи право разпоряжаться своимъ имуществомъ. Поэтому естественно было бы дать избирательное право всѣмъ совершеннолѣтнимъ, тѣмъ болѣе, что возрастъ въ 21 годъ не можетъ считаться высокимъ. Во многихъ государствахъ этотъ возрастъ выше: въ Австріи—24 года, въ Германіи—25 лѣтъ, а въ Даніи даже 30 лѣтъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ не надо устанавливать требованія особаго возраста для тѣхъ, кого мы будемъ посылать въ Учредительное Собраніе. Такъ, во

многихъ государствахъ можно выбирать депутатами только лицъ, достигшихъ извѣстнаго возраста. Напримѣръ, въ Италіи избирательное право имѣютъ всѣ мужчины отъ 21 года, но депутаты должны быть не моложе 30 лѣтъ. Къ чему это? Вѣдь надо думать, народъ самъ знаетъ, кого ему послать въ Учредительное Собраніе. И если человѣкъ, заслуживший общее довѣріе, способный и дѣловой, имѣетъ отъ роду всего 21 или 22 года, то для чего закрывать ему возможность быть избраннымъ въ депутаты?

Итакъ, избирательное право и право быть избраннымъ должны имѣть всѣ достигшіе 21 года. Только для солдатъ можно было бы этотъ возрастъ понизить. Въ самомъ дѣлѣ, мы требуемъ теперь отъ юноши 18—19 лѣтъ, чтобы онъ для интересовъ государства отдалъ самое цѣнное, что есть у него: его молодую жизнь. Если можно поручить человѣку самую отвѣтственную обязанность защиты родины, такъ надо же дать ему право сказать, какого устройства своей родины онъ желаетъ, т. е. надо дать ему избирательное право независимо отъ его возраста.

Само собой разумѣется, что только русскіе подданные могутъ пользоваться избирательнымъ правомъ. Французы, англичане, японцы и другіе иностранцы проживаютъ въ Россіи большею частью только временно и мало заинтересованы во внутреннихъ порядкахъ Россіи. Къ тому же и государства ихъ, т. е. Франція, Англія, Японія и другія, не даютъ русскимъ подданнымъ, проживающимъ въ ихъ странахъ избирательныхъ правъ.

Но есть и среди русскихъ подданныхъ (нынѣ гражданъ) люди, которымъ неправильно было бы давать избирательное право. Это слабоумные и находящіеся подъ опекой за пьянство и расточительность, а также лишенные по суду пр въ за преступленія. Въ самомъ дѣлѣ, если человѣкъ

настолько слабъ и неразуменъ, что не можетъ безъ чужой помощи и надзора устроить собственную жизнь, то какъ можетъ онъ понять что-нибудь въ устройствѣ всего государства. А воры, грабители и убійцы, это, конечно, не есть тѣ люди, которымъ можно было бы довѣрить избирать депутатовъ въ парламентъ. Правда, и среди бывшихъ преступниковъ, въ свое время лишенныхъ правъ, есть такіе люди, которые впали въ преступленіе случайно, и давно уже честной и порядочной жизнью заслужили общее уваженіе и довѣріе. Такихъ людей, по приговору ихъ общества, можно было бы включать въ составъ избирателей.

Почти во всѣхъ государствахъ установлено, что избирательное право имѣютъ только тѣ, кто прожилъ нѣкоторое время, напр., 6 мѣсяцевъ или 1 годъ, въ данномъ избирательномъ округѣ. Такимъ путемъ устраняются отъ выборовъ многія тысячи, а въ Россіи, можетъ быть, и сотни тысячъ избирателей. Это, главнымъ образомъ, рабочіе—фабричные и сельскіе,—которые не живутъ осѣдло, но переходятъ изъ одного мѣста въ другое, чтобы заработать себѣ кусокъ хлѣба. Если они по суду не опорочены, то съ какой же стати лишать ихъ избирательныхъ правъ. Вѣдь интересы государства имъ такъ же дороги и хорошіе порядки такъ же нужны имъ, какъ и тѣмъ, что имѣютъ свое домообзаводство и живутъ всю жизнь на одномъ мѣстѣ. Нельзя допустить, чтобы и у насъ эта несправедливость имѣла мѣсто.

Въ нѣкоторыхъ государствахъ учащіеся высшихъ учебныхъ заведеній лишены избирательныхъ правъ. Нѣтъ надобности распространяться о томъ, что это несправедливо и неправильно. Достаточно вспомнить, что русскіе студенты стояли всегда за народъ, чѣмъ проявили свою сознательность и пониманіе государственныхъ интересовъ. Если студентъ или студентка достигли 21 года, то они,

наравнѣ со всѣми гражданами, должны получить избирательное право.

Итакъ, всеобщее избирательное право должно заключаться въ томъ, что всякій русскій подданный (гражданинъ), проживающій въ Россіи, какъ мужского, такъ и женскаго пола, достигшій 21 года (и, кромѣ того, всякій солдатъ, хотя бы и моложе 21 года), если только онъ не опороченъ по суду лишеніемъ правъ и не состоитъ подъ опекой,— можетъ избирать депутата въ Учредительное Собраніе.

Выборы могутъ быть прямые и не прямые. Бываетъ въ нѣкоторыхъ государствахъ (такъ было и у насъ при выборахъ въ Государственную Думу), что избиратели выбираютъ выборщиковъ, а тѣ уже избираютъ изъ своей среды депутата. А по отношенію къ крестьянамъ и рабочимъ дѣло обстояло у насъ еще хуже. Они выбирали уполномоченныхъ, а уполномоченные—выборщиковъ, а выборщики, вмѣстѣ съ другими выборщиками (отъ помѣщиковъ и горожанъ) избирали депутатовъ. Такіе выборы есть выборы непрямые, и совершенно не годятся. Вѣдь при такихъ выборахъ избиратель даже не знаетъ, кто попадетъ его представителемъ въ парламентъ. Въ выборщики попадаютъ обыкновенно люди мѣстные, большею частью мало понимающіе въ государственныхъ дѣлахъ. Попадутъ эти выборщики на избирательное собраніе всѣхъ выборщиковъ и неизвѣстно, за кого они будутъ голосовать.

Кромѣ того, если 10.000 человѣкъ или больше избираютъ депутата, то ихъ всѣхъ не подкупишь, а какъ можно поручиться за 50 или 100 человѣкъ. Не говоря уже о томъ, что нѣсколькихъ выборщиковъ можно будетъ подкупить, вѣдь на 50 или 100 человѣкъ можно будетъ легко оказать давленіе. Разными обѣщаніями, хитрыми посулами, а иногда и угрозами, можно заставить нѣсколькихъ

выборщиковъ голосовать не за того депутата, который угоденъ избирателямъ, а совсѣмъ за другого. А нѣсколько голосовъ, иногда даже одинъ голосъ, могутъ дать депутатское мѣсто одному, а не другому кандидату (т. е. желающему быть избраннымъ).

Затѣмъ, при непрямыхъ выборахъ, даже и безъ всякихъ злоупотребленій, часто попадаетъ въ парламентъ вовсе не тотъ депутатъ, за котораго стоитъ большинство избирателей. Представьте себѣ, что въ одномъ избирательномъ округѣ, который долженъ выбрать одного депутата, голосуетъ всего 100.000 избирателей. Изъ нихъ 60 тысячъ стоятъ за соціалистовъ, а 40000—за партію народной свободы (кадетовъ). Соціалисты выставляютъ съ своей стороны Иванова, а кадеты—Петрова. Если бы весь округъ голосовалъ прямо за депутата, то соціалистъ Ивановъ получилъ бы 60.000 голосовъ, а кадетъ Петровъ—40.000. Значитъ, былъ бы выбранъ Ивановъ. Но при непрямыхъ выборахъ избирательный округъ раздѣленъ на нѣсколько участковъ, и каждый участокъ избираетъ выборщиковъ. Предположимъ для простоты, что весь округъ раздѣленъ всего на 5 участковъ, и каждый участокъ избираетъ всего одного выборщика, при чемъ въ каждомъ участкѣ голосуетъ по 20000 избирателей. И вотъ, подается голосовъ:

	за соціалистовъ	за кадетовъ	всего
по 1-му уч.	18 тыс.	2 тыс.	20 тыс.
по 2-му уч.	17 тыс.	3 тыс.	20 тыс.
по 3-му уч.	9 тыс.	11 тыс.	20 тыс.
по 4-му уч.	8 тыс.	12 тыс.	20 тыс.
по 5-му уч.	8 тыс.	12 тыс.	20 тыс.
Всего	60 тыс.	40 тыс.	100 тыс.

Какъ видно изъ таблицы, по 1-му и 2-му участку большинство имѣютъ соціалисты, и ихъ 2 выбор-

щика будутъ голосовать за Иванова. По 3-му, 4-му и 5-му участку большинство имѣютъ кадеты, и ихъ 3 выборщика будутъ голосовать за Петрова. Такимъ образомъ, въ депутаты пройдетъ Петровъ тремя голосами выборщиковъ противъ двухъ, хотя за него стояло 4000 избирателей, а Ивановъ, за котораго стояло 60000 избирателей, т. е. большинство, не пройдетъ, или, какъ говорятъ, будетъ забаллотированъ.

Такимъ образомъ, прямые выборы справедливѣе непрямыхъ. При прямыхъ выборахъ избираетъ одного депутата не деревня, даже не волость, а, скажемъ, цѣлый уѣздъ. Тутъ уже не можетъ быть, чтобы въ депутаты проскочилъ какой-нибудь мѣстный богатѣй, который мало смыслитъ въ государственныхъ дѣлахъ. Надо будетъ, чтобы весь уѣздъ зналъ человѣка, который хочетъ быть депутатомъ, т. е. своего кандидата. Онъ долженъ будетъ разъѣзжать по деревнямъ, селамъ и городамъ, и объяснять, за кого онъ стоитъ, о чемъ онъ въ Учредительномъ Собраніи говорить будетъ и какія требованія отстаивать. Это называется— развивать свою программу. Конечно, не одинъ кандидатъ будетъ въ каждомъ уѣздѣ. Разныя партіи, и разнаго всѣ желаютъ, вотъ и будутъ повсюду собирать избирателей и излагать свою программу. А избиратель послушаетъ, да и подастъ за того, чья программа ему больше всего по душѣ. Такимъ образомъ, если этотъ кандидатъ пройдетъ въ депутаты, каждый избиратель будетъ знать, что такой то членъ Учредительнаго Собранія есть его выборный представитель. Ему онъ можетъ написать о мѣстныхъ дѣлахъ, съ нимъ можетъ посовѣтоваться, да и отчета спросить, если депутатъ будетъ въ Учредительномъ Собраніи не то говорить, что обѣщалъ передъ выборами.

При прямыхъ выборахъ, такимъ образомъ, со

здается тѣсная связь между избирателемъ и депутатомъ, чего не можетъ быть при непрямыхъ выборахъ.

Итакъ, избирательное право должно быть всеобщимъ и прямымъ.

Но этого мало. Нельзя допустить, чтобы какой-нибудь избиратель имѣлъ большій вѣсъ, чѣмъ другой. Такъ, есть государства, гдѣ каждый избиратель, если онъ имѣетъ извѣстное имущество или образованіе, пользуется уже не однимъ голосомъ, а двумя, или даже тремя (въ Бельгіи, напр.). При выборахъ въ нашу Государственную Думу голосъ одного помѣщика имѣлъ такую же силу, какъ 100 или больше голосовъ крестьянъ. Это недопустимо. Въ свободномъ государствѣ всѣ равны, и каждый избиратель, будь онъ князь или захудалый мужикъ, ученый профессоръ или неграмотный поденщикъ, — долженъ имѣть лишь одинъ голосъ.

Но мало того. Нельзя допустить, чтобы одинъ депутатъ былъ выбранъ отъ населенія, скажемъ, въ 100.000 избирателей, а другой—отъ населенія въ 30.000 избирателей.

Раньше было, для краткости, указано, что каждый уѣздъ избираетъ одного депутата. Но это конечно, неправильно. Вѣдь уѣздъ уѣзду рознь въ одномъ уѣздѣ можетъ быть 200000 избирателе а въ другомъ только 50000. Какъ же можно, чтобы и тотъ и другой уѣзды были уравнены: вѣдь этакъ выйдетъ, что голосъ избирателя болѣе населеннаго уѣзда имѣетъ въ четыре раза меньшій вѣсъ, чѣмъ голосъ избирателя малолюднаго, болѣе отсталаго уѣзда. Конечно, такое избирательное право не можетъ называться равнымъ. Равное избирательное право—это право каждаго избирателя имѣть одинъ—и только одинъ—голосъ, но голосъ полновѣсный, одинаковый по своему зна-

ченію съ голосомъ каждаго другого избирателя. Какъ же этого достигнуть?

Надо прежде всего подсчитать, хотя бы приблизительно, количество избирателей для всей Россіи, по губерніямъ и уѣздамъ. Пусть это будетъ 75 милліоновъ человѣкъ. Учредительное Собраніе для того, чтобы успѣшно работать, должно состоять не болѣе 700—800 человѣкъ. Будемъ считать 750 человѣкъ. Значитъ, каждые 100000 избирателей должны выбрать одного депутата. Теперь, возьмемъ для примѣра одну какую-нибудь губернію. По приблизительному подсчету тамъ окажется 1000000 избирателей, значитъ, эта губернія можетъ выбрать 10 депутатовъ. Предположимъ, что въ этой губерніи 9 уѣздовъ и одинъ большой губернскій городъ. Въ этомъ городѣ около 100 тысячъ избирателей, въ двухъ уѣздахъ—по 200 тысячъ, въ трехъ уѣздахъ—по 100 тысячъ, а въ четырехъ—по 50 тысячъ избирателей въ каждомъ, всего милліонъ избирателей. Ясно, что надо предоставить губернскому городу выбрать одного депутата отъ себя, каждый изъ двухъ большихъ уѣздовъ разбить на два избирательныхъ округа, чтобы выбраны были по 2 депутата отъ уѣзда, каждый изъ трехъ среднихъ уѣздовъ сдѣлать отдѣльнымъ избирательнымъ округомъ, а изъ послѣднихъ 4 малыхъ уѣздовъ составить два избирательныхъ округа, т. е. одинъ округъ сдѣлать изъ двухъ уѣздовъ. Такимъ образомъ, вся губернія будетъ раздѣлена на 10 избирательныхъ округовъ, а каждый округъ, избирающій депутата въ Учредительное Собраніе, будетъ имѣть около 100.000 избирателей.

Такъ вотъ и всю Россію можно будетъ раздѣлить на 750 избирательныхъ округовъ съ такимъ разсчетомъ, чтобы каждый округъ имѣлъ приблизительно одинаковое количество избирателей. Такіе большіе города, какъ Петроградъ, Москва

или Кіевъ, составятъ по своему населенію нѣсколько избирательныхъ округовъ, такъ что Петроградъ, напримѣръ, долженъ быть раздѣленъ на 12 или 15 округовъ и т. д.

Но можетъ случиться, что черезъ 10—15 лѣтъ распредѣленіе населенія измѣнится: нѣкоторые округа опустѣютъ, а нѣкоторые увеличатся. Такъ вотъ, если Учредительное Собраніе постановитъ, что нынѣшнее раздѣленіе страны на избирательные округа должно оставаться и впредь для дальнѣйшихъ выборовъ, то необходимо требовать, чтобы время отъ времени происходилъ пересмотръ распредѣленія страны на избирательные округа для того, чтобы всегда каждый депутатъ избирался приблизительно одинаковымъ числомъ избирателей.

Но какъ быть съ солдатами на фронтѣ? Не можетъ быть сомнѣнія въ томъ, что солдаты должны принимать участіе въ выборахъ въ Учредительное Собраніе. Если бы дѣло шло объ обычныхъ выборахъ въ парламентъ, и войны бы не было, то еще можно было бы задуматься надъ тѣмъ, стоитъ-ли привлекать къ выборамъ людей, находящихся въ сильной зависимости отъ своихъ начальниковъ и несвободныхъ. Но сейчасъ, когда происходитъ величайшая въ исторіи война, когда въ армію призваны милліоны взрослыхъ здоровыхъ людей, когда надо составить Учредительное Собраніе и разрѣшить огромной важности вопросы о томъ, какъ устроить русскую землю, можно-ли не выслушать голосъ людей, которые составляютъ цвѣтъ и гордость народа! Можно-ли отстранить отъ участія въ выборахъ тѣхъ, чьими руками создана наша свобода? Пусть выборы среди солдатъ и офицеровъ на фронтѣ и связаны съ большими неудобствами и затрудненіями, но ихъ надо преодолѣть. Мало того, что надо дать всѣмъ солдатамъ и офицерамъ избирательное право,—не слѣ-

дуетъ ограничивать ихъ право избирать возрастомъ, какъ объ этомъ раньше уже говорилось.

Конечно, солдаты не могутъ быть распредѣлены по избирательнымъ округамъ такъ, какъ остальное населеніе. Здѣсь должно быть другое начало, но избирательное право должно оставаться равнымъ, т. е. попрежнему нашему примѣру, каждые 100.000 солдатъ избираютъ одного депутата. Если какая-нибудь армія имѣетъ 10 корпусовъ, а каждый корпусъ по 40000 человѣкъ, а всего 400.000 человѣкъ, то какая армія имѣетъ право послать въ Учредительное Собраніе 4 депутатовъ. Быть можетъ, по условіямъ военнымъ неудобно устраивать предвыборныя собранія и вести партійную борьбу. Придется тогда сдѣлать, въ видѣ исключенія, нѣкоторыя отступленія отъ принятаго для всей Россіи начала прямыхъ выборовъ. Можетъ быть, единственно возможными окажутся выборы черезъ ротные, батальонные и полковые комитеты. Не надо ограничивать права солдатъ выбирать депутатами непремѣнно солдатъ и офицеровъ. Вѣдь здѣсь рѣчь идетъ не о какихъ-то особыхъ солдатскихъ, или, вообще, военныхъ интересахъ, а о благѣ всей родины. И если желательный кандидатъ не является военнымъ и живетъ гдѣ-нибудь въ Пермской или Уфимской губерніи, то зачѣмъ ограничивать его право быть избраннымъ отъ солдатъ, находящихся, скажемъ, на Рижскомъ или Минскомъ фронтѣ? Если такой кандидатъ пользуется довѣріемъ солдатъ, то отчего же имъ не избрать его?

Итакъ, вся Россія должна быть раздѣлена на опредѣленное число избирательныхъ округовъ, съ одинаковымъ населеніемъ въ каждомъ, но сверхъ того, Армія и Флотъ избираютъ своихъ депутатовъ соразмѣрно своему количеству.

Мы знаемъ уже, что избирательное право должно быть всеобщимъ, прямымъ и равнымъ. Но,

кромѣ того, подача голосовъ должна быть закрытой. Это необходимое требованіе свободы выборовъ. Въ самомъ дѣлѣ, если подача голоса будетъ открытая, и всякій можетъ знать, за кого тотъ или иной избиратель голосуетъ, то вѣдь это будетъ большимъ стѣсненіемъ для избирателей. Представьте себѣ, служащій или работникъ должны будутъ голосовать вмѣстѣ съ своимъ хозяиномъ. Они будутъ бояться передъ хозяиномъ голосовать за неугоднаго ему кандидата и либо вовсе не пойдутъ на выборы, либо даже будутъ голосовать за того кандидата, котораго укажетъ хозяинъ.

Если же выборы будутъ производиться путемъ закрытой подачи голосовъ, то ничего подобнаго произойти не можетъ. Каждый избиратель напишетъ на особомъ листкѣ имя своего кандидата (или получитъ уже напечатанный списокъ), самъ вложитъ это въ неподписанный листокъ въ особый конвертъ, запечатаетъ его, и въ назначенный день самъ представитъ этотъ конвертъ въ назначенное мѣсто. Никто никогда не узнаетъ, чье имя написалъ избиратель на своемъ листкѣ. Это называется *тайное избирательное право*, и необходимо для того, чтобы нельзя было на избирателя оказывать давленіе и стѣснять его свободную волю.

Вотъ что такое: всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право.

Р.С.Ф.С.Р.
ИНСТИТУТ
К. МАРКСА И Ф. ЭНГЕЛЬСА
при Ц. И. К.

Цѣна 20 коп.

91784